

Сун Аньчэнь немного подумала и сменила тактику:

— Может, она и правда была очень занята? Посмотри, она ведь только что ни на кого не обращала внимания, только с тобой проговорила так долго.

Это действительно было особое отношение, которого не удостоился никто другой. Сун Аньчэнь припомнила детали: ведь были и другие желающие завести знакомство с Цзян Сюэхэ, но тех она отшивала парой слов, и в итоге продолжала беседу только с Янь Гуйцю.

По крайней мере, она ей не неприятна.

Но то, что Янь Гуйцю выпалила пару минут назад... Теперь всё стало неопределённо. От этой мысли на душе стало ещё гаже.

— Это была просто шутка, вряд ли она приняла её всерьёз, — Сун Аньчэнь, в конце концов, могла лишь так неуклюже утешить подругу. — Кто станет признаваться в любви при первой же встрече? Остынет, подумает и поймёт, что к чему. Не похожа она на человека, который не понимает шуток. В крайнем случае, через какое-то время я помогу тебе разузнать.

— М? Разузнать что? — Янь Гуйцю очнулась от своих мыслей.

— Про Цзян Сюэхэ, — успокоила её Сун Аньчэнь. — Попросить её контакты точно не будет сложно. А чувства — дело наживное, со временем всё наладится.

— А? Контакты? Не нужно, — Янь Гуйцю покачала головой.

— Ты передумала? — Сун Аньчэнь замерла. Она сдалась так быстро? Это совсем не похоже на Янь Гуйцю.

Янь Гуйцю прокрутила в голове логическую цепочку, наконец поняла, что имеет в виду подруга, достала что-то из кармана и показала ей.

— Контакты у меня уже есть, — сказала она. — Телефон, вичат, ку-ку — всё записано.

— А? — Сун Аньчэнь была в шоке. — Она что, на банкеты ходит с именными карточками? И где ты это взяла?

Присмотревшись, она увидела визитку с логотипом отеля. В центре было напечатано вовсе не имя Цзян Сюэхэ, а мужское имя с должностью отельного менеджера. Пока Сун Аньчэнь сомневалась в зрении подруги, Янь Гуйцю взглянула на карточку, хмыкнула и перевернула её. На обороте, на чистом белом фоне, чёрной гелевой ручкой были размашисто выведены три ряда цифр. В местах, где пальцы Янь Гуйцю касались бумаги, чернила слегка размазались — очевидно, их написали буквально пару минут назад.

Сун Аньчэнь: ...Зря переживала.

Цзян Сюэхэ и правда доброй души человек, раз решилась подыграть в такой шутке. Сун Аньчэнь даже не подумала о том, что, возможно, Цзян Сюэхэ, как и Янь Гуйцю, испытывает какие-то невыразимые чувства. Первая встреча, откуда взяться любви с первого взгляда?

Янь Гуйцю бережно спрятала визитку и шепнула подруге:

— Давай уйдём пораньше, мне нужно телефон зарядить.

Они обе пришли сюда только ради Цзян Сюэхэ. И хотя финал вышел немного неожиданным, задача считалась выполненной, а оставаться дольше — значит просто тратить время на светскую болтовню. Цзян Сюэхэ всё ещё должна была принимать гостей, так что вряд ли у неё нашлось бы время на беседы. Лучше уехать пораньше, сохранив остатки покоя.

Сун Аньчэнь подумала и кивнула, затем спросила:

— Может, попрощаемся?

Янь Гуйцю покачала головой, лукаво изогнув бровь:

— Так это же отличный повод, чтобы вернуться и извиниться.

— ...Ну ты даёшь, — Сун Аньчэнь в очередной раз мысленно посочувствовала клану Янь и матери Янь Гуйцю. С такой скоростью реакции и такой прозорливостью, если бы она хоть часть этого усердия направила на семейный бизнес, никому бы не пришлось так разочарованно вздыхать.

— Благодарю за комплимент, — Янь Гуйцю зашагала прочь лёгкой походкой.

— ...Я не хвалила тебя.

Янь Гуйцю не обратила на это внимания. Они с Сун Аньчэнь ещё немного постояли в углу, а когда увидели, что некоторые гости уже начали прощаться с хозяевами, тоже обменялись парой фраз с окружающими и под предлогом неотложных дел покинули банкетный зал. Переступая порог, Янь Гуйцю даже тихонько напевала себе под нос.

Как только они сели в машину, она подключила телефон к зарядке, но разъём барахлил, и телефон заряжался мучительно медленно. Янь Гуйцю невольно постукивала пальцами по оконной раме, ожидая с нетерпением.

Сун Аньчэнь пристегнула ремень, дожидаясь, пока машины впереди отъедут, и, взглянув на Янь Гуйцю, невольно погрузилась в раздумья.

— Про клан Цзян пока забудем, но что ты собираешься делать с родителями?

— Скажу всё как есть.

— Ты не боишься, что они... — Сун Аньчэнь замялась.

И клан Цзян, и клан Янь были крайне консервативными семьями. Даже если однополые браки уже много лет как были легализованы, в широких кругах это всё ещё считалось патологией, идущей вразрез с моралью. По крайней мере, не тем, чем стоило хвастаться. Раньше она считала, что Цзян Сюэхэ слишком мягкотела и, постоянно уступая семье, в конечном итоге может быть вынуждена пойти на коммерческий брак. Но, глядя на Янь Гуйцю, она понимала, что та может оказаться в такой же ситуации.

Янь Гуйцю не то чтобы противилась наследованию бизнеса — у неё были способности, для неё это было делом из разряда можно сделать, а можно и не делать, никакой одержимости. Но её младшая сестра мечтала об этом. Поэтому Янь Гуйцю решила уступить: легко отбросила то, что почти лежало в руках, освободила место и без капли сожаления ушла. Конечно, это было возможно только при наличии тёплых семейных отношений. Амбиции и желания порой трудно контролировать, но сестра была талантлива, словно рождена для этого дела. Янь Гуйцю избежала конфликта, попробовала другую жизнь, о которой когда-то мечтала, и при этом сохранила мир в семье.

Янь Гуйцю никогда не считала, что в этом есть что-то плохое, и в общении с друзьями была искренне счастлива. Но Сун Аньчэнь всё равно беспокоилась: Янь Гуйцю готова уступать ради семьи, но что семья готова сделать для неё? В таких традиционных, косных кланах лицо — превыше всего. Янь Гуйцю не откажется от того, что ей по-настоящему дорого — например, от родственных связей, но когда они входят в конфликт с интересами клана, именно споры и противоречия становятся тем, чего она больше всего не хочет видеть.

Сун Аньчэнь знала, что накручивает себя, и тревожиться о том, чего ещё не случилось — глупо, но ничего не могла с собой поделать.

— Поехали, — сказала Янь Гуйцю.

— Что? — Сун Аньчэнь очнулась, увидела, что путь впереди свободен, и поняла, что пора трогаться.

Они выехали на широкую дорогу, небо уже окончательно потемнело. Возле пригорода машин было мало, уличные фонари тихо освещали путь, две полосы света уходили в бесконечность. Янь Гуйцю подпёрла подбородок, глядя в окно на ночной пейзаж, и одной рукой вертела телефон с погасшим экраном. На заднем сиденье валялись документы, и листок с надписью План 381 одиноко соскользнул на пол.

Янь Гуйцю бросила на него взгляд и неожиданно произнесла:

— Я никогда не проигрывала в спорах.

Ни в прошлой жизни, ни в этой.

Впереди загорелся красный свет, Сун Аньчэнь нажала на тормоз, повернула голову и спросила:

— Включая дела сердечные?

— Чувства — это не то, во что играют на спор, — ответила Янь Гуйцю. — Но вписать что-то новое в уже устоявшуюся структуру — это задача, которую можно решить с помощью правильной стратегии.

— М?

— Взрослый человек, конечно, хочет получить всё и сразу.

— ...

— Для меня важнее не то, примут ли меня в семье.

— А что тогда?

— Как именно мне заполучить сестру Сюэхэ.

— Бум!

Резкое торможение. Телефон Янь Гуйцю вылетел из рук и с силой ударился о переднюю панель. Но ей было не до телефона — она изменилась в лице и потянулась к дверной ручке. Сун Аньчэнь, бледная, посидела секунду, приходя в себя, затем отстегнула ремень и вышла из машины.

Перед машиной на асфальте лежал человек. Это был следующий перекрёсток, зелёный свет для пешеходов только начал обратный отсчёт, а человек внезапно выскочил на «зебру» с обочины. К счастью, машина ехала медленно, Сун Аньчэнь успела вовремя нажать на тормоз, и удара как такового не было, но вид человека, плашмя лежащего прямо перед капотом, напугал их до смерти.

— Ей плохо? — Сун Аньчэнь обошла машину, доставая телефон, чтобы вызвать скорую. — Гуйцю, ты видишь кого-то ещё?

Янь Гуйцю полустояла на коленях возле «пациентки», долго не отвечая. Сердце Сун Аньчэнь

сжалось:

— Она жива?

Янь Гуйцю кивнула:

— Дышит. Скорее всего, опять низкий сахар. Ран не вижу, дыхание ровное, должна быть в порядке, но лучше вызвать скорую, пусть проверят в больнице.

Её голос был ровным и быстрым, словно она привыкла к подобному, сквозь него проступала лишь вселенская усталость.

«Опять»?

В голове Сун Аньчэнь что-то промелькнуло, но разбираться было некогда, она начала звонить в скорую. Отчитавшись о месте происшествя, она обернулась и увидела, что Янь Гуйцю сидит на земле, массируя виски и бормоча:

— Беру свои слова назад...

— Что?

— Насчёт того, что я никогда не проигрываю. — Неизвестно, было ли это игрой света, но на мгновение в выражении лица Янь Гуйцю промелькнула боль и некая свирепость, хотя в голосе слышалась лишь усталость. — В делах с ней мне никогда не везло.

Янь Гуйцю указала на лежащую, и Сун Аньчэнь уже догадалась, как зовут эту «пациентку».

— Тань Сянси?

Сун Аньчэнь наклонилась, осветив её фарами. Длинные волосы закрывали пол-лица, но для тех, кто был с ней тесно связан, одного взгляда было достаточно.

— Почему опять она? — Сун Аньчэнь оглядела пустынный перекрёсток, чувствуя крайнее недоумение. Откуда она вообще взялась?

— Я бы тоже хотела знать, — ответила Янь Гуйцю с каменным лицом.

— Я ведь помню, пару дней назад ты говорила, что она уехала с учителем за границу на какие-то выступления? — спросила Сун Аньчэнь.

— Тогда говорили, что минимум на два месяца, — добавила Янь Гуйцю.

Это дольше, чем каникулы. Янь Гуйцю даже успела отпраздновать это событие в соцсетях, надеясь, что наконец-то сможет пожить спокойно. Кто бы мог подумать... Инерция сюжета оказалась слишком сильна. Но раньше самое страшное, что случалось — это хулиганы в подворотне или предсказуемые неприятности, а не такие испытания для нервной системы.

Янь Гуйцю закрыла лицо руками, несколько раз глубоко вдохнула, прежде чем смогла успокоиться:

— Скоро приедет скорая?

— Сказали, минут через десять. Хорошо, что тут дорога свободная, может, и быстрее.

Они не решились трогать лежащую, просто сидели рядом, наблюдая за её состоянием. К счастью, дыхание Тань Сянси оставалось ровным, она выглядела так, будто просто уснула. Сун Аньчэнь посидела немного, пришла в себя, руки перестали дрожать, и она даже нашла в себе силы пошутить:

— Похоже, всю удачу на сегодня ты потратила на Цзян Сюэхэ.

Она взглянула на время:

— Домой вернёмся, наверное, после полуночи. Надеюсь, больше никаких сюрпризов не будет.

Янь Гуйцю устало кивнула:

— Надеюсь.

Жизнь показала, что как только ты ставишь себе «флаг», он неизбежно падает. Как раз когда вой сирены скорой помощи стал приближаться, позади них остановилась машина. Окно опустилось, и раздался знакомый голос:

— Гуйцю, Аньчэнь? Почему вы здесь стоите?

За рулём сидела Цзян Сюэхэ, она успела переодеться, но макияж ещё не смыла. На пассажирском сиденье была Ся Яосинь — она сидела ближе, прижавшись лицом к окну, держась за живот, бледная. Но, увидев лежащую на земле, она сменила выражение боли на гримасу ужаса.

Цзян Сюэхэ, не дождавшись ответа, нахмурилась:

— Что случилось?

Ся Яосинь дрожащим пальцем указала на «труп» на земле:

— Это, кажется, Тань Сянси...

Глухая ночь, безлюдное место, любовные разборки, встреча соперниц... Легко было нафантазировать невесть что.

Луна, ветер, ночь — идеальное время для убийств. Мысли Ся Яосинь уносились всё дальше, она побледнела и дрожащими руками полезла за телефоном:

— С-сначала вызовите полицию.

Но вскоре послышался вой полицейских сирен — полиция приехала одновременно со скорой. Рука Ся Яосинь дрогнула, телефон упал на пол.

— Так быстро? — поразилась она. — Я даже позвонить не успела!

Янь Гуйцю: ...

Сун Аньчэнь: ...

Их нельзя было винить за подозрения — любой посторонний человек, увидев такую картину, решил бы, что её сбила машина. Врачи из скорой быстро осмотрели Тань Сянси, принесли носилки и погрузили её в машину. Полицейские начали опрашивать Янь Гуйцю и Сун Аньчэнь. На теле Тань Сянси не было видимых повреждений, обе девушки всё время оставались на месте, видеорегиистратор и камеры на перекрёстке работали — врать не было смысла. Узнав, что они знакомы, полиция просто попросила их проехать в больницу для формальностей.

Цзян Сюэхэ и Ся Яосинь поехали следом. В больнице Ся Яосинь отправили в приёмный покой, Тань Сянси — на полное обследование, а Сун Аньчэнь вызвали на допрос. Цзян Сюэхэ и Янь Гуйцю остались сидеть на скамейке в коридоре.

— С вами всё в порядке? — участливо спросила Цзян Сюэхэ.

Ся Яосинь была напугана сценой, похожей на ДТП, но Цзян Сюэхэ обратила внимание на других — строго говоря, именно они были настоящими пострадавшими.

Янь Гуйцю покачала головой:

— Мы были в машине, не пострадали. Только Аньчэнь перепугалась.

— Надеюсь, это не оставит у неё травмы, — сказала Цзян Сюэхэ. — В ближайшее время ей лучше не садиться за руль одной.

Янь Гуйцю кивнула.

— А ты? — снова спросила Цзян Сюэхэ.

— Я?

— Ты испугалась?

— Немного, — Янь Гуйцю беспомощно улыбнулась. — Но я не была за рулём, да и привыкла уже.

Цзян Сюэхэ не успела спросить, что она имела в виду — вышла медсестра. У Ся Яосинь оказался острый гастроэнтерит из-за переохлаждения и холодной еды, ей требовалось остаться на ночь под капельницей. Цзян Сюэхэ взяла на себя оплату счетов. Когда она вернулась, Янь Гуйцю всё ещё ждала Сун Аньчэнь. Но теперь её лицо было спокойным — видимо, она убедилась, что с Тань Сянси всё будет в порядке. А если с той всё хорошо, то и проблем у них будет меньше.

— Часто попадаешь в такие ситуации? — спросила Цзян Сюэхэ.

— Как ты догадалась?

— Ты выглядишь слишком привычной.

— Да, — вздохнула Янь Гуйцю. — Наверное, это и есть злой рок.

Цзян Сюэхэ вдруг просияла:

— Так вот откуда пошли все эти слухи?

Янь Гуйцю печально кивнула. Цзян Сюэхэ улыбнулась:

— Неудивительно, что многие говорят, что вы связаны судьбой.

Янь Гуйцю взглянула на неё:

— Сестра Сюэхэ тоже верит в судьбу?

— Перед тем как я уехала, мама говорила то же самое, — ответила Цзян Сюэхэ. — Один знакомый семьи, как раз в синем костюме, выше меня на десять сантиметров, мой бывший однокурсник, который когда-то играл в группе.

Ровня, родство душ, прекрасная пара, одинаковое образование, оба «творческие». Янь Гуйцю не сдержала усмешки.

— Мне стало скучно, и я нашла повод сбежать, — Цзян Сюэхэ тоже улыбнулась. — Но, впрочем, сделала доброе дело: по дороге Ся стало совсем плохо.

— Похоже, тот «родственный дух» не смог покорить сердце сестры Сюэхэ.

— Разве это можно назвать судьбой? Если так рассуждать, я связана судьбой с каждым встречным, — Цзян Сюэхэ посмотрела на Янь Гуйцю. — Возьмём тебя: мы обе женщины, обе приехали в Юньхуа из других мест, у обеих есть братья и сёстры, обе знаем Ся, обе любим изобразительное искусство, и в наших именах есть птицы...

После такого списка Янь Гуйцю тоже подумала, что они довольно тесно связаны судьбой, но, поразмыслив, беспомощно улыбнулась:

— Похоже, такая судьба ничего не стоит.

— Я так не думаю, — возразила Цзян Сюэхэ.

— М?

— Судьба — это то, во что веришь сам.

— А если не веришь?

— Тогда это просто неприятности.

Янь Гуйцю подумала о своей «судьбе» с Тань Сянси и глубоко вздохнула:

— Пожалуй, ты права.

Это уже давно вышло за рамки простых неприятностей, превратившись в настоящую пропасть и терновник на жизненном пути. Жаль, что как только она решила устранить это препятствие, первый же план провалился. Но если подумать: если путь с поиском пары для Тань Сянси не работает, почему бы не попробовать что-то другое?

Янь Гуйцю бросила взгляд на Цзян Сюэхэ. Ей хотелось спросить, считает ли та их отношения «неприятностью» или «судьбой», но подумала, что они знакомы меньше трёх часов — ответ был бы предсказуемо вежливым и ни к чему не обязывающим. В сюжете главная героиня десять лет пыталась растопить сердце своей «белой луны», но та оставалась вечно нежной и вечно далёкой. Почему именно она? Янь Гуйцю посмотрела на потолок, не понимая этого. Но в её мыслях никогда не мелькало слово «сдаться». Для неё, после этой встречи, Цзян Сюэхэ определённо стала её судьбой.

Минутная стрелка часов на стене сделала пол-оборота. Наконец вернулась Сун Аньчэнь, но её

лицо было мрачным. Они замолчали.

— Похоже, Тань Сянси похитили, — сказала Сун Аньчэнь. Её гнев сменился страхом. — Её учитель вызвал полицию, она пропала более тридцати шести часов назад, им даже звонили с требованием выкупа.

Камеры на перекрёстке показали, что Тань Сянси выпрыгнула из машины на ходу и в панике бросилась на переход.

<http://bllate.org/book/19089/1874649>